

Отвѣтъ на статью о. В. Матышука „Сельскій священникъ и хозяйство“.

Въ примѣчаніи къ ст. о. Вл. Матышука „Сельскій Священникъ и хозяйство“ („Холмск. Церк. Жизнь“ 1913 года № 6-й) Редакція „Холмской Церковной Жизни“ высказываетъ надежду на то, что найдутся противники взглядовъ о. Матышука и освѣтятъ вопросъ съ противоположной стороны. Я не считаю себя абсолютнымъ противникомъ взгляда о. В. на хозяйство, какъ на помѣху священнику въ его приходской дѣятельности, и, однако, какъ человекъ испытавшій всѣ роды и виды приходской дѣятельности, всѣ выгоды и невыгоды хозяйничанья въ разныхъ условіяхъ и нехозяйничанья, считаю своимъ долгомъ откликнуться на зовъ Редакціи.

Я нахожу, что чрезмѣрное увлеченіе хозяйствомъ можетъ отвлечь священника отъ „единого на потребу“. Я подчеркиваю слово „чрезмѣрное“, такъ какъ можно быть и порядочнымъ хозяиномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ порядочнымъ священникомъ. „Подобаешь и сіе творити и онаго не оставляти“. Не надо лишь вдаваться въ крайность по хозяйственной части, забывая прямой долгъ. „Воздадите Кесарево—Кесареви, и Божіе—Богови“. (Неужели и здѣсь о. М. найдетъ работу „Богови и мамонѣ“?) Праведный Іовъ былъ богатъ (очевидно, былъ хорошимъ хозяиномъ), но не служилъ мамонѣ и не былъ осужденъ за богатство Господомъ. Можно имѣть всего три рубля и быть сребролюбцемъ и можно остаться оправданнымъ при миліонномъ капиталѣ. Можно чрезмѣрно увлечься даже комнатнымъ хозяйствомъ и забыть о долгѣ, а можно вести хозяйство и на 200 моргахъ земли и не забывать Божьяго. Итакъ, можно и хозяиномъ быть и священникомъ остаться, а можно и не быть хозяиномъ и быть въ то же время плохимъ священникомъ.

О. В. Матышукъ рисуетъ себѣ идеаль священника—человѣка не отъ міра сего и совершенно основательно увѣряетъ, что все земное—обуза пастырю такого рода. Мы вполне согласны съ о. В., но думаемъ, что и онъ самъ не осуществляетъ въ жизни того, о чемъ такъ сладко мечтаетъ на страницахъ „Церковной Жизни“, а если и осуществляетъ, то, конечно, отчасти. Трудно встрѣтить человѣка настолько „емлющагося за вѣчную жизнь“ (1 Тим. 6 гл. 12 ст.), чтобы оставить все земное и вѣдать исключительно „единое на потребу“. Человѣкъ—существо не только духовное, но и тѣлесное, имѣющее двоякаго рода

потребности, требующія удовлетворенія. Законное удовлетвореніе тѣхъ и другихъ не грѣховно. Господь осудилъ Марѳу не за попеченіе ея о Немъ, а за *чрезмѣрное* увлеченіе попеченіями, выразившееся въ желаніи привлечь къ нимъ и Марію. „Марія—же благоу часть избра“, конечно, потому, что была она не старшей въ домѣ, а младшей, а также и потому, что увѣрена была въ хозяйственной распорядительности Марѳы. Не имѣй она Марѳы и не будь въ ней увѣрена—она навѣрное не оставила-бы Господа и учениковъ Его голодными, а сама бы потрудилась приготовить Ему трапезу, за что Господь, конечно, не осудилъ-бы ее, если бы она соблюла мѣру. Нельзя, слѣдовательно, такъ ужъ строго и намъ осуждать Марѳу за ея увлеченіе, а слѣдуетъ даже подражать ей, поскольку она являлась заботливой и гостепріимной хозяйкой. Поскольку, слѣдовательно, и сельскій священникъ не будетъ *чрезмѣрнымъ* въ своихъ заботахъ объ удовлетвореніи естественныхъ потребностей плоти—онъ не можетъ быть осуждаемъ. Онъ могъ-бы быть и Маріей, но кто за него будетъ Марѳой?

Сельскій священникъ (я подчеркиваю и слово „сельскій“), если онъ не будетъ хоть кое-какимъ хозяиномъ, осужденъ на полуголодную жизнь: въ деревнѣ вы никакъ не достанете того, что въ городѣ дешево продается на рынкахъ. Ап. Павелъ въ числѣ требованій отъ епископа въ посл. къ Тимоѳею выставляетъ и такое: „домомъ своимъ добрѣ правящу“ (1 Тим. 3 гл. 4 ст.). Здѣсь, конечно, говорится не объ одномъ лишь воспитаніи дѣтей, а, несомнѣнно, и о томъ, что называется домашнимъ хозяйствомъ. Неужели о. В. согласенъ буквально понимать текстъ „воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ“? (Мѡ., 6, 26). Неужели Господь запретилъ сѣять, жать? Господь осудилъ *чрезмѣрныя* работы и заботы, а не потребныя для жизни, такія, безъ которыхъ нѣтъ сытости. Далѣе, что-бы священникъ могъ дѣлать въ деревнѣ въ лѣтнее время безъ хозяйства, когда весь народъ на работѣ цѣлыми днями и ночами, когда и въ праздникъ трудно заставить усталаго труженика прослушать литургію, когда въ будни остаются въ селѣ только дѣти, да больные? Что дѣлать священнику? Кому онъ будетъ „проповѣдывать“, кого будетъ учить, куда онъ дѣнетъ свой досугъ? Не будетъ-же онъ по цѣлымъ днямъ читать да писать (въ жару это, пожалуй, физически даже невозможно). Куда, значить, дѣваться? Неужели гулять по полямъ на глазахъ у обливающихся потомъ прихожанъ? О. В. Матышукъ думаетъ, будто если священникъ ведетъ

хозяйство, то проповѣдывать ему уже о „единомъ на потребу“ нельзя. Конечно, трудно вато удержаться отъ увлеченія любостяженіемъ; но въ большинствѣ случаевъ и хорошее священническое хозяйство не дастъ столько, сколько потребно для жизни семейнаго человѣка и, слѣдовательно, не будетъ служить противорѣчіемъ, проповѣди. Занятіе хозяйствомъ не посѣетъ рѣзкаго противорѣчія между проповѣдью и жизнью, если веденіе этого хозяйства будетъ сопровождаться христіанскою жизнью пастыря. Гораздо хуже будетъ, если сельскій священникъ на глазахъ у всего прихода будетъ проводить время праздну, шатаясь безъ дѣла (народъ прогулки для моціона не признаетъ, а поученіе любитъ въ церкви, а не на полѣ, когда онъ занятъ), если онъ будетъ отъ скуки бражничать съ пріятелями, играть въ карты, если онъ будетъ искать развлеченій въ разѣздахъ, визитахъ, приѣмѣ гостей и т. п.

Возражая тому, что священникъ—хозяинъ ближе къ природѣ и Богу, чѣмъ священникъ не хозяинъ, о. Матышукъ пишетъ, что красота природы и близость къ Богу омрачается для священника—хозяина ссорами, „школами“, потравами и т. п. непріятностями. Но неужели „не хозяинъ“ застрахованъ отъ ссоръ, непріятностей и передрягъ въ жизни? Приходская жизнь такъ сложна, что и помимо столкновеній на хозяйственной почвѣ у священника и прихожанъ есть множество такихъ точекъ соприкосновенія, какія могутъ дать матеріаль для ссоръ, непріятностей, кляузъ и т. п. Непріятности мы переживаемъ и независимо отъ прихода и прихожанъ. Мнѣ кажется, что скучающій безъ дѣла священникъ, нажившій отъ неподвижности двѣ три болѣзни, едва-ли еще не больше имѣетъ передрягъ у себѣ дома съ дѣтьми, домашними, прислугой, прихожанами, обращающимися за требами, чѣмъ всегда бодрый священникъ-хозяинъ, для котораго мелочное опущеніе въ домѣ не составляетъ предмета раздраженія. И почему о. М. непременно предполагаетъ, что у священника-хозяина при видѣ „шкоды“ испортится настроеніе на цѣлый день, а то и на нѣсколько? Почему священникъ не можетъ отнестись къ убытку философски? Какъ *хозяинъ* онъ поскорбитъ, а какъ *священникъ*—проститъ и подастъ благой примѣръ прихожанамъ въ прощеніи обидъ и любви къ врагамъ, такой примѣръ, какого не дастъ, если не будетъ хозяиномъ. И неужели проститъ обидчика—значитъ—вести хозяйство спустя рукава? Мнѣ случалось прощать потравы и шкоды и этимъ я избавился отъ нихъ почти совершенно, между тѣмъ какъ другіе,

подававшие въ судъ, напортили себѣ этимъ всю жизнь въ приходѣ, вызывая мщеніе и злобу. На заявленіе, что священникъ-хозяинъ ближе къ народу чѣмъ не хозяинъ, о. М. отвѣчаетъ тѣмъ, что опять перечисляетъ, какія непріятности священникъ испытаетъ отъ сближенія съ народомъ. Не спорю противъ того, что непріятности всегда возможны и безъ нихъ не обойтись, но тотъ плюсъ, какой даетъ священнику сближающее его съ народомъ хозяйство, настолько великъ, что по сравненію съ нимъ все минусы въ видѣ непріятностей должны быть забыты. Говорю это на основаніи моей личной жизни, моего опыта, а не какой-либо теоріи. Но помимо буквального сближенія (въ смыслѣ ознакомленія съ личностями прихожанъ), какого можно достигнуть общеніемъ на почвѣ богослужебной, на почвѣ приходскихъ учрежденій, коопераций, хозяйство даетъ сближеніе духовное въ общности интересовъ пастыря и пасомыхъ: прихожанамъ грозитъ градовая туча, засухи, ливень и батюшкѣ хозяину грозитъ та же туча, засухи и т. п. Такое общеніе роднитъ, сплочиваетъ во едино, какъ это испытали наши дѣды—священники въ пору наибольшаго ихъ вліянія на народъ. Роднило-бы пастыря и пасомыхъ участіе перваго въ семейныхъ радостяхъ и несчастіяхъ прихожанъ, но здѣсь участіе пастыря омрачено въ глазахъ прихожанъ необходимостью вынести пастырю за молитву извѣстную мзду, довольно тяжелую иногда для тощаго крестьянскаго кошелька.

Не проходитъ у о. М-а и тотъ номеръ, по которому священникъ—хозяинъ воздѣйствуетъ на народъ въ качествѣ „культурнаго хозяина“. Не проходитъ онъ не вслѣдствіе только черезполосицы, недобросовѣстности рабочихъ, дороговизны рабочихъ рукъ, отсутствія хорошаго сообщенія съ городомъ, конкуренціи экономій и т. п. золь, съ чѣмъ я былъ-бы отчасти согласенъ, а вслѣдствіе того, что отъ культурнаго хозяйства отвлекаютъ требы. Преодолѣвши столько дѣйствительныхъ золь, можно, по-моему, и послѣднее меньшее преодолѣть: въ хорошемъ хозяйствѣ всегда окупится свѣдующій экономъ, способный выручить батюшку во время требы. Не ходятъ-же помѣщики и управляющіе за сѣялками, плугами, а ходятъ тѣ-же крестьяне-экономы.

Такимъ образомъ вовсе не абсурдными кажутся мнѣ тѣ доводы, какіе приводятся въ защиту хозяйства священниками яркими хозяевами, теоретиками и близорукими (терминологія о. М—а). Больше близорукости проявляетъ тотъ, кто мечтаетъ о жизни

чиновничьей, на одномъ жалованьѣ, зависящемъ отъ такой или иной баллотировки Госуд. Думы, отъ такого или иного ея состава. Какъ средство содержанія духовенства, самая убогая земля прочнѣе самаго крупнаго жалованья и пренебрегать ею не слѣдуетъ. „Не у явися, что будетъ“ скажемъ и мы за о. Владиміромъ, а потому—лучше синица въ рукахъ, чѣмъ орель въ небѣ. Не стоитъ подрубать тотъ сукъ, на которомъ держится пока бѣдное духовное сословіе. Мы не имѣемъ въ виду Холмщину, поставленную по сравненіи съ другими епархіями въ лучшія условія. Конечно, дай Богъ духовенству дождаться приличнаго жалованія, но и при немъ земля должна остаться у духовенства, въ видѣ неприковновеннаго обезпеченія, если не въ полномъ нынѣшнемъ количествѣ, даюшемъ намъ, между прочимъ, цензы для участія въ выборахъ въ земскія и законодательныя учрежденія, то хотя въ такомъ количествѣ, какое допускало-бы содержаніе кое-какого инвентаря (въ видѣ хотя бы пары лошадей, 2—3 коровъ и т. п.) Остаться совершенно безъ земли и хозяйства сельскому духовенству рѣшительно нельзя, какъ равно нельзя и чрезмѣрно увлекаться хозяйствомъ въ ущербъ своему прямому долгу. „Подобаеть и сіе творити и онѣхъ не оставляти“.

Отшельникъ.